

Глава 16

Ресторан Редких Вкусов

Плотнo пообедав, Вэнь Бай с блаженным вздохом откинулся на спинку стула. Сыто прикрыв рот ладонью, он полюбопытствовал:

— Цзян Цзибай, а вы с девицей Ло часом не помолвлены?

— Что за чушь ты несешь? — Цзян Цзибай одарил его скептическим взглядом. — Она просто часто приходит поиграть с моей сестрой.

Вэнь Бай не сдержал смешка:

— До чего же ты слеп к девичьим чувствам! Да она только делает вид, что идет к твоей сестре, а сама с тебя глаз не сводит.

— Ну, отец и сестра от нее и вправду в восторге, — честно признался Цзян Цзибай. — Девчонка она послушная да смышленная.

Вэнь Бай лукаво прищурился:

— А сам-то ты как к ней относишься?

Вскинув брови, Цзян Цзибай ненадолго задумался:

— Я? Да не то чтобы она мне не нравилась, но и любви особой нет.

Едва сдерживая смех, Вэнь Бай заметил:

— А вот Сюй Сянь считает, что она чудо как хороша.

— Вот как? — Цзян Цзибай явно усомнился в его словах. — Что-то не верится.

Вэнь Бай с самым серьезным видом продекламировал:

— «Обликом чиста, подобно орхидее, а талантом спорит с небожителями».

— Говори по-человечески, — Цзян Цзибай шутливо пихнул его ногой под столом.

— Сюй Сянь говорит, что барышня Ло умудряется расплакаться, даже когда просто декламирует стихи, — весело хмыкнул Вэнь Бай.

Поразмыслив, Цзян Цзибай вынужден был признать: на Ло Юйфу это действительно похоже.

— И как по мне, вы просто идеальная пара, — не унимался Вэнь Бай. — Станешь ты важным чиновником, а барышня Ло будет сидеть подле тебя, воспевать твои великие добродетели да лить слезы умиления. Глядишь, и вправду прославитесь в веках!

— Да иди ты, — беззлобно огрызнулся Цзян Цзибай. Схватив друга за воротник, он притянул его к себе, зажал шею локтем и шутливо ткнул кулаком в бок. — Язык бы тебе укоротить!

— Да ладно тебе, пошутил я, пошутил! — забормотал Вэнь Бай, пытаясь вырваться. Друг со смехом разжал пальцы.

Поправляя помятые одежды, Вэнь Бай вдруг посерьезнел:

— А если без шуток... ты и вправду на ней женишься?

— Без понятия, — безразлично пожал плечами Цзян Цзибай. — На все воля родителей и свахи. Как отец решит, так и будет.

Вэнь Бай вспомнил недавние слова Сюй Сянь и, сам не зная почему, с легким беспокойством спросил:

— Но если ты... женишься, как же мы? С кем ты тогда будешь близок?

— О чем ты? — не понял Цзян Цзибай.

Вэнь Бай раздосадованно цокнул языком:

— Ну как же! Неужто женишься и совсем позабудешь о друзьях?

— О друзьях? — весело переспросил Цзян Цзибай. — Это о тебе, что ли?

Вэнь Бай с самым серьезным видом кивнул.

— Да мне и жениться не нужно, я и так сплю и вижу, как бы о тебе позабыть, — усмехнулся Цзян Цзибай.

— Следи за языком! — возмутился Вэнь Бай.

— Обыкновенно, — невозмутимо отозвался Цзян Цзибай. — Ртом.

— Слушай меня сюда! Женщины — как одежда, их можно сменить, а друзья — как руки и ноги! — Вэнь Бай навалился на плечо друга, заглядывая ему прямо в глаза. — Мы с тобой — не разлей вода, уяснил?

Цзян Цзибай лишь покачал головой:

— Да с чего ты взял, что я вообще женюсь на этой девице Ло?

— Да какая разница, женишься ты или нет! Я о том, что... — Вэнь Бай крепко сжал пальцы на его лацканах и вдруг осекся.

«С чего это я так всполошился? И какое мне вообще дело?»

Опомнившись, Вэнь Бай разжал пальцы и смущенно кашлянул:

— Ты завтра в Императорскую академию идешь?

— Иду, конечно, — кивнул Цзян Цзибай.

Вэнь Бай гордо ткнул себя большим пальцем в грудь:

— Тогда жди меня в обед. Принесу тебе чего-нибудь вкусненького. Ты ведь остаешься там до вечера?

Цзян Цзибай с сомнением покосился на него:

— Ого, невиданная щедрость! С чего бы это?

Вэнь Бай шутливо пихнул его локтем:

— А ты не паясничай. Не веришь — завтра сам все увидишь!

На следующий день, полдень

Вэнь Бай, весело напевая под нос и размахивая увесистым лаковым коробком с едой, зашагал к

Императорской академии. Вскоре он добрался до небольшого тенистого павильона, стоявшего неподалеку от учебных ворот.

Бросив случайный взгляд на ограду Императорской академии, он заметил у кирпичной стены знакомую фигуру, старательно карабкающуюся наверх. Вэнь Бай нахмурился, скрестил руки на груди и бесшумно двинулся к нарушителю.

— Эй! — Вэнь Бай легонько хлопнул его по плечу.

Мальчишка на стене вздрогнул от неожиданности, потерял равновесие и кубарем полетел вниз. Вэнь Бай ловко подхватил его под мышки и рассмеялся:

— Тебе что, прошлого раза мало показалось? Опять за старое взялся?

Перед ним стоял тот самый юноша из Бокового двора дворца. Сначала он дико озирался, но, узнав Вэнь Бая, заметно присмирел. Подняв на него ясные глаза, он робко выговорил:

— Братец... Вэнь Бай.

— Ого, — Вэнь Бай, будучи в прекрасном расположении духа, ласково взъерошил мальчишке волосы. — Братец, говоришь? Ну пойдём со мной.

Приобняв его за плечи, он повел парнишку к павильону. Тот испуганно захлопал ресницами:

— Зачем мы туда идем?

— Раз уж назвал меня братцем, то мне полагается тебя угостить, — улыбнулся Вэнь Бай, увлекая его под сень резной крыши.

Поставив коробок на каменный стол, Вэнь Бай откинул крышку и достал два блюда со свежими сладостями.

— Угощайся, — радушно кивнул он мальчику.

Глаза А-Юя радостно блеснули, однако он не забыл о приличиях:

— Спасибо, братец.

Голодный мальчуган набросился на еду, но даже теперь ел на редкость аккуратно, стараясь не крошить и тщательно пережевывая каждый кусочек.

Прислонившись спиной к резной опоре павильона, Вэнь Бай с улыбкой спросил:

— И все же, зачем ты карабкался на стену?

Мальчик смущенно опустил голову и тихо пробормотал:

— Я... я просто хотел хоть краем уха послушать лекцию старого господина Суна...

Вэнь Бай вновь окинул мальчишку оценивающим взглядом. Надо же, знает старого господина Суна. Похоже, его семья и впрямь когда-то занимала высокое положение.

— Ты поосторожнее с этим, — Вэнь Бай сочувственно похлопал его по плечу. — Не думай, что если здешние отпрыски благородных семейств зубрят каноны древних мудрецов, то и сами поступают благородно. На деле они лишь ищут, кто послабее, чтобы поглумиться. Держись-ка ты от них подальше.

С набитым ртом А-Юй послушно угукнул.

На губах Вэнь Бая заиграла мягкая усмешка:

— Кстати, как тебя звать-то?

Мальчик на мгновение замер. Немного поколебавшись, он тихо произнес:

— Меня зовут А-Юй...

— А-Юй, значит, — повторил Вэнь Бай, задумчиво кивая. — Красивое имя. Я запомню.

Съев лишь пару штук, мальчик отложил угощение. Вэнь Бай удивленно приподнял бровь:

— Что такое? Не вкусно?

А-Юй смущенно потер кончик носа и робко спросил:

— Можно... я заберу остальное для сестры? Ей очень понравится...

Вэнь Бай на мгновение растерялся, но тут же мягко улыбнулся:

— Ну конечно! О чем речь.

Он завернул оставшиеся сладости в чистую бумагу, а затем, поразмыслив, достал со дна лакового короба ароматную жареную курицу и тоже бережно упаковал ее.

— Держи, заberi все. Полакомитесь вместе с сестрой.

В этот раз А-Юй не стал отказываться. Его глаза взволнованно заблестели, и он с глубокой признательностью выговорил:

— Спасибо тебе, братец.

Вэнь Бай лишь отмахнулся с теплой улыбкой. Он прекрасно знал, как скудно кормят изгнанников в Боковом дворе дворца — там и простой рис за счастье, а уж о мясе и сладостях несчастные сироты могли только грезить.

Проводив мальчугана взглядом, Вэнь Бай заглянул в полупустой короб и уныло почесал затылок. Из еды там остались лишь тушеные овощи да скромная миска с холодным тофу.

«Вот же напасть... Цзян Цзибай меня живьем закопает. Будем надеяться, он благосклонно отнесется к постной пище»

Дождавшись, пока закончатся занятия, Вэнь Бай замер у ворот Императорской академии. Стоило Цзян Цзибаю показаться на пороге, как друг коршуном налетел на него, запричитав с притворным трагизмом:

— О, Цзибай, свет моих очей!

От неожиданного натиска Цзян Цзибай покачнулся и едва удержался на ногах. Кое-как отпихнув навалившуюся тушу, он брезгливо поморщился:

— Ты что творишь? Рехнулся?

Вэнь Бай, мертвой хваткой вцепившись в его плечо, затараторил, сияя от гордости:

— Да я ведь ради тебя расстарался! Таких деликатесов принес — пальчики оближешь! Тут тебе и курица «Восемь сокровищ» из Ресторана Редких Вкусов, и нежнейшее грушевое печенье из Трактира Послевкусия, и сладкие рисовые лепешки из Кондитерской семьи Чжан...

— Ладно-ладно, пощади мои уши, — нетерпеливо отмахнулся Цзян Цзибай, направляясь к павильону. — Я с утра маковой росинки во рту не держал, помираю с голоду.

С этими словами он нетерпеливо сдернул крышку с лакового короба и... застыл на месте с

открытым ртом.

Цзян Цзибай онемел от возмущения.

— Эм-м... — Вэнь Бай виновато заглянул ему в лицо. — Зато погляди, какой чудесный тушеный шпинат! И холодный тофу... Пальчики оближешь, честное слово!

Не веря собственным глазам, Цзян Цзибай вытащил верхний поднос, надеясь отыскать обещанное на нижнем ярусе. Но там сияла лишь девственная пустота. Отшвырнув крышку в сторону, он свирепо уставился на Вэнь Бая:

— Постой... А где курица?!

Вэнь Бай виновато почесал затылок и фальшиво улыбнулся:

— Ну, видишь ли...

— А грушевое печенье где? — с нажимом спросил Цзян Цзибай.

Вэнь Бай выдавил из себя самый невинный смешок:

— О, это долгая и крайне запутанная история...

— А рисовые лепешки? — подозрительно спокойным тоном осведомился Цзян Цзибай.

— Я совершил благодеяние, — с благочестивым видом выпрямился Вэнь Бай.

Цзян Цзибай молча созерцал его физиономию пару мгновений, после чего медленно кивнул, словно переваривая информацию:

— Ах, благодеяние, значит. Понимаю.

Не успело затихнуть последнее слово, как кулак Цзян Цзибая со свистом полетел прямо в челюсть друга. Вэнь Бай чудом успел увернуться.

— Благодетель хренов! — взревел Цзян Цзибай. — Какое еще благодеяние? Ты издеваешься надо мной?! Вэнь Бай, ну до чего же ты скупой сукин сын! Обещал мне и запеченную птицу, и сладости, а притащил подножный корм! Вот я сейчас из тебя самого отбивную сделаю!

— Стой! погоди! — Вэнь Бай уворачивался как мог, прикрывая голову руками. — Я клянусь, я

честно все купил! Ай, пусти, больно же! Цзян Цзибай, полегче! Я же говорю тебе, пришлось помочь хорошему человеку! Зато посмотри, какой свежий тофу, какая зелень упругая... Я ведь это специально для тебя сберег!

Цзян Цзибай наконец опустил кулаки. Вэнь Бай, успевший забиться в самый дальний угол павильона, заискивающе улыбнулся:

— Ну вот, так-то лучше. Мы ведь лучшие друзья, стоит ли ссориться из-за пустяков?

Одарив его испепеляющим взглядом, Цзян Цзибай шумно выдохнул и нехотя опустился на каменную скамью.

Вэнь Бай робко подсел поближе, воркуя самым елейным голоском:

— Ну полно тебе, не дуйся. Если не наелся, я попозже загляну в Императорскую медицинскую палату и стащу для тебя горсть сушеных фиников да сладкого лонгана...

— Отчего же не сразу на Императорскую кухню? — ядовито поинтересовался Цзян Цзибай.

— Ты за кого меня принимаешь? — оскорбился Вэнь Бай. — Я, на минуточку, государственный чиновник! Какая мне дорога на Императорскую кухню? Это же курам на смех!

Цзян Цзибай подцепил палочками кусок тофу и закатил глаза:

— А воровать снадобья в Императорской медицинской палате, значит, чиновнику по статусу положено?

Вэнь Бай расплылся в лукавой улыбке:

— Ну, если кто и поймает, скажу, что надорвался на государевой службе!

Цзян Цзибай решил проигнорировать этот бред и даже не поднял взгляда. Однако Вэнь Бай не унимался: он так и эдак ластился к другу, так что терпение Цзян Цзибая окончательно лопнуло. С грохотом захлопнув крышку коробка, он поднялся и зашагал прочь, даже не обернувшись на прощание.

— Цзибай! Постой! — закричал ему вслед Вэнь Бай. — Эй, ну я ведь тоже еще ничего не ел!

Вечером Вэнь Бай спешно улепетывал из императорского дворца. Он мчался сломя голову, то и дело испуганно оглядываясь назад, и лишь чудом не налетел на Вэнь Сюаня.

Едва миновав дворцовые ворота, он заметил Цзян Цзибая. Тот стоял у самой стены, небрежно скрестив руки на груди. Завидев беглеца, он окликнул его:

— Эй, Вэнь Бай! Я здесь.

Вэнь Бай в несколько прыжков преодолел разделяющее их расстояние и мгновенно зажал ему рот ладонью:

— Тс-с! Замолчи! Вэнь Сюань идет следом за мной!

Не давая другу опомниться, он схватил его за рукав и поволок за собой прочь от грозных стен. Они остановились, лишь когда отбежали на приличное расстояние.

Оказавшись в шумной сутолоке торговых рядов, Вэнь Бай наконец отпустил его и перевел дыхание, шумно похлопывая себя по груди.

— Опять во что-то вляпался? — хмыкнул Цзян Цзибай.

— Похоже на то, — сокрушенно кивнул Вэнь Бай. — Представляешь, после полудня брат без лишних слов утащил меня к себе и велел запереться в комнате для размышлений. Откуда мне знать, в чем я провинился на этот раз? Наказал ни за что, честное слово!

— Неужто ты его боишься? — поддразнил его Цзян Цзибай.

— Кто, я?! — Вэнь Бай лукаво прищурился и гордо заявил: — Я, если хочешь знать, смело иду навстречу любым невзгодам!

— Да ладно тебе заливать, — фыркнул Цзян Цзибай.

Вэнь Бай наконец сообразил спросить:

— Постой, так ты меня специально у ворот караулил? Случилось чего?

Услышав это, Цзян Цзибай вспомнил о своей обиде, снова сгреб его за шиворот и сердито буркнул:

— Веди меня ужинать! Живо!

Вэнь Бай лишь безмолвно воздел очи к небу.

«Надо же, какая поразительная злопамятность. До сих пор ту злосчастную курицу забыть не может...»

Цзян Цзибай, крепко удерживая его, потащил вперед:

— Живо води меня в Ресторан Редких Вкусов. Сегодня тебе придется изрядно раскошелиться!

— Эй, да не толкайся ты! — вяло брыкался Вэнь Бай. — Тебе этот Ресторан Редких Вкусов поперек горла еще не встал? Давай лучше на Западный рынок махнем, там недавно открылось одно превосходное местечко.

— Тебе просто денег жалко, признайся, — прищурился Цзян Цзибай. — Когда я плачу за наши обеды, ты про свой Западный рынок и не вспоминаешь.

— Да я правду говорю! Заведение совсем новое, я только сегодня прослышал о нем от господина Цзиня!

— Точно не врешь?

— О боги, да когда я тебе врал! Цены там кусаются, так что ты точно останешься доволен. Ну так что, идем?

— Смотри у меня, если опять обманешь...

— Не сомневайся, все будет в лучшем виде!

Когда они, наконец, досыта наелись и вышли на улицу, ночная мгла уже укутала городские переулки.

<http://bllate.org/book/19392/1960757>